

40	058-1,2	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Долины сна"	Часть 1 "Влияние луны"
41	058-3,4	КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ	"Долины сна"	Часть 2 "Верьте мне"

РАЗГОВОР С БАЛЬМОНТОМ
(ЦИКЛ V) «ДОЛИНЫ СНА»

Тайному соавтору посвящается

От собеседника

Это последний альбом (на сегодняшний день) на стихи незаслуженно отстраненного от широкого круга читателей замечательного поэта Константина Бальмонта. С его светлой и сочной поэзией моя душа нашла, надеюсь, резонанс. Я с сожалением отношусь к нашей творческой разлуке и надеюсь когда-нибудь написать песни на его очаровательный и трогательный цикл "Фейные сказки".

Всё, что можно осмыслить, вспомнить, представить и воспринять к нам приходит во время покоя, отдохновения, сна.

"Долины сна" - именно те места, по которым мы мысленно бродим и ищем ответы на вопросы бывшего, настоящего и будущего.

"Влияние луны" оказывает своё воздействие часто неосознанным нами образом и всё, что с нами было или не было кажется действительностью, уже совершившимися событиями.

"Верьте мне" - просьба к Вам, Слушатель, довериться искренности моих чувств, мыслей и музыки...

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «ВЕРЬТЕ МНЕ»

1(23). Возвращение	- 1.13
2(24). Белый лебедь	- 1.15
3(25). Пенье ручья	- 1.11
4(26). Музыка	- 1.25
5(27). Маленькая птичка	- 0.51
6(28). Ласточка	- 1.37
7(29). Стрекозка	- 1.07
8(30). Одежды	- 1.39
9(31). Как няня	- 1.21
10(32). Колыбельная песня	- 1.37
11(33). Баюшки-баю	- 2.22
12(34). Лебедь	- 1.54
13(35). Смена чар	- 0.37
14(36). Прими	- 1.48
15(37). Впереди осень	- 1.17
16(38). Тик-так	- 2.01
17(39). Бой часов	- 1.48
18(40). Здесь и там	- 2.05
19(41). Верьте мне	- 3.07
20(42). Пути к Нему	- 1.17
21(43). Тоски не надо	- 1.27
22(44). Одинокому	- 1.39
<i>Общее время звучания</i>	<i>- 34.38</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>- 65.03</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мне хочется снова дрожаний качели,
В той липовой роще, в деревне родной,
Где утром фиалки во мгле голубели
Где мысли робели так странно весной.

Мне хочется снова быть кротким и нежным,
Быть снова ребенком, хотя бы в другом,
Но только б упиться бездонным, безбрежным,
В раю белоснежном, в раю голубом.

И, если любил я безумные ласки,
Я к ним остываю, совсем, навсегда,
Мне нравится вечер, и детские глазки,
И тихие сказки, и снова звезда.

2. БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Белый лебедь, лебедь чистый.
Сны твои всегда безмолвны,
Безмятежно-серебристый,
Ты скользишь, рождая волны.

Под тобою - глубь немая,
Без привета, без ответа,
Но скользишь ты, утопая
В бездне воздуха и света.

Над тобой - Эфир бездонный
С яркой Утренней Звездой.
Ты скользишь, преображенный
Отраженной красотой.

Символ нежности бесстрастной,
Недосказанной, несмелой,
Призрак женственно-прекрасный
Лебедь чистый, лебедь белый!

3. ПЕНЬЕ РУЧЬЯ

В пеньи звонкого ручья
Переменность трепетанья.
В нем отдельность бытия,
Восхваленье мирозданья.

Он сорвался с высоты,
Возжелав безвестной дали.
Многоснежные хребты
В нем стремленье воспитали.

И покинув горный склон,
И себя любя без меры,
Весь вспенен, домчался он
До заманчивой пещеры.

В лабиринт ее проник.
 Что там было? Что там стало?
 Чей-то вскрик в тиши возник,
 Так воздушно и устало.

Где-то алые цветы
 Зашептались, закачались
 И виденья красоты
 Поцелуем повстречались.

Поцелуй? Зачем? И чей?
 Кто узнает! Это тайна...
 Дальше, прочь бежит ручей,
 Он в пещере был случайно.

4. МУЗЫКА

Когда и правая и левая рука
 Чрез волшебство поют на клавишах двуцветных,
 И звездною росой обрызгана тоска,
 И колокольчики журчат в мечтах рассветных, -

Тогда священна ты, - ты не одна из нас,
 А ты как солнца луч в движении тумана,
 И голос сердца ты, и листьев ты рассказ,
 И в роще дремлющей идущая Диана.

Всего острее поет в тебе одна струна -
 Чрез грезу Шумана и зыбкий стон Шопена.
 Безумие луны! И вся ты - как луна,
 Когда вскипит волна, но падает, как пена.

5. МАЛЕНЬКАЯ ПТИЧКА

Маленькая птичка, что ты мне поешь?
 Маленькая птичка, правду или ложь?

- Я пою, неверный, от души пою,
 Про любовь и счастье, про любовь мою. -

Маленькая птичка, что в ней знаешь ты?
 Я большой и сильный, как мои мечты.

- Маленькое тельце любит как твое.
 Глупый, в этом правда, ты забыл ее. -

Маленькая птичка, все же я большой.
 Как же быть? Не знаю. Пой мне, птичка, пой!

6. ЛАСТОЧКА

Она вспорхнула, щебетливая,
 Как ласточка, в мое окно.
 Полетно-легкая, красивая,
 И ну - жужжать веретено.

Перстами нежными, тончайшими
 Взяла продольный, светлый луч,
 Он звуками запел легчайшими,
 Звенел, то вкрадчив, то гремуч.

Он истончился паутинкою,
 Коснулся моего виска, -
 В уме моем хрустальной льдинкою
 Сверкнула песенка звонка.

Благоуханнейшие дымы я
 Вдыхал, в Воздушную влюблен,
 И чуял рощи я родимые,
 В них листьев долгий, светлый звон.

Мечты былого, невозвратного,
 Но возвратившегося вдруг,
 Что чарой духа ароматного
 Весною брызнуть мне вокруг.

Сама же, быстро-перелетная,
 Забилась бабочкой в окно, -
 Шепнула мысль мне безотчетная,
 Что нынче петь мне суждено.

И вот пою - до Солнца звонкого,
 Что новую прядет весну, -
 И пряжево мечтанья тонкого
 Вплетаю в звонкую струну.

7. СТРЕКОЗКА

Девчонка бешеных страстей,
 И ангелок, и демоненок,
 Вся взрослая, хотя ребенок,
 И вся дитя среди людей,
 То злой упрямый соколенок,
 То добрый, золотой цыпленок,
 Ты нежный крест души моей
 Девчонка бешеных страстей.

Ты крест, но очень нежный. Ибо
 Все своеволия твои
 Не тяжко-каменная глыба,
 А острый угол, бег изгиба,
 Стрекозка в лете, взмах змеи,
 И птичий щебет в забыты,
 И все весенние ручьи.

8. ОДЕЖДЫ

Немножко алого тумана,
 Немножко отсветов Луны,
 И два готовы сарафана,

Чтоб быть на празднике весны.

В одном ты будешь в час последний
Исчерпанных апрельских дней,
Перед торжественной обедней,
Что нам отслужит соловей.

В другом второго будешь мая,
Когда, украсившись в цветы,
Вдруг затоскуешь ты, сжимая
Свои воздушные персты.

И, увидав из замков лунных
Истому этих нежных рук,
Покров из дымок белорунных
В ночи сплетет тебе паук.

Увидя все твои одежды,
Ты спать захочешь в тот же час,
И, сонно опуская вежды,
Задвинешь полог синих глаз.

9. КАК НЯНЯ

Легкий ветер присмирел,
Вечер бледный догорел,
С неба звездные огни
Говорят тебе: "Усни!"
Не страшись перед Судьбой,
Я как няня здесь с тобой
Я, как няня здесь пою:
"Баю-баюшки-баю".

Тот, кто знает скорби гнет,
Темной ночью отдохнет,
Все, что дышит на Земле,
Сладко спит в полночной мгле,
Дремлют птички и цветы,
Отдохни, усни и ты,
Я всю ночь здесь пропою:
"Баю-баюшки-баю".

10. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Липы душистой цветы распускаются...
Спи, моя радость, усни!
Ночь нас окутает ласковым сумраком,
В небе далеком зажгутся огни,
Ветер о чем-то зашепчет таинственно,
И позабудем мы муку грядущую...
Спи, моя радость, усни!

Бедный ребенок, больной и застенчивый,
Мало на горькую долю твою

Выпало радости, много страдания.
 Как наклоняется нежно к ручью
 Ива плакучая, ива печальная,
 Так заглянула ты в душу мою,
 Ищешь ответа в ней... Спи! Колыбельную
 Я тебе песню спою!

О моя ласточка, о, моя деточка,
 В мире холодном с тобой мы одни,
 Радость и горе разделим мы поровну,
 Крепче к надежному сердцу прильни,

Мы не изменимся, мы не расстанемся,
 Будем мы вместе и ночи, и дни.
 Вместе с тобою навек успокоимся...
 Спи, моя радость, усни!

11. БАЮШКИ-БАЮ

Спи, моя печальная,
 Спи, многострадальная,
 Грустная, стыдливая,
 Вечно молчаливая.
 Я тебе спою
 Баюшки - баю.
 С радостью свидания
 К нам идут страдания,
 Лучше - отречение,
 Скорбь, самозабвение.
 Счастья не жди,
 В сердце не гляди.
 В жизни кто оглянется,
 Тот во всем обманется,
 Лучше безрассудными
 Жить мечтами чудными.
 Жизнь проспаться свою.
 Баюшки-баю.
 Где-то море пенится,
 И оно изменится,
 Утомится шумное,
 Шумное, безумное.
 Будет под Луной
 Чуть дышать волной.
 Спи, же, спи, печальная,
 Спи, многострадальная,
 Грустная, стыдливая,
 Птичка боязливая.
 Я тебе пою
 Баюшки-баю.

12. ЛЕБЕДЬ

Заводь спит. Молчит вода зеркальная.

Только там, где дремлют камыши,
 Чья-то песня слышится, печальная,
 Как последний вздох души.

Это плачет лебедь умирающий,
 Он с своим прошедшим говорит,
 А на небе вечер догорающий
 И горит и не горит.

Отчего так грустны эти жалобы?
 Отчего так бьется эта грудь?
 В этот миг душа его желала бы
 Невозвратимое вернуть.

Все, чем жил с тревогой, с наслаждением,
 Все, на что надеялась любовь,
 Проскользнуло быстрым сновидением,
 Никогда не вспыхнет вновь.

Все, на чем печать непоправимого,
 Белый лебедь в этой песне слил,
 Точно он у озера родимого
 О прощении молил.

И когда блеснули звезды дальние,
 И когда туман вставал в глуши,
 Лебедь пел все тише, все печальнее,
 И шептались камыши.

Не живой он пел, а умирающий,
 Оттого он пел в предсмертный час,
 Что пред смертью, вечной, примиряющей,
 Видел правду в первый раз.

13. СМЕНА ЧАР

В детстве искра из камина
 Брызнет, бросится - и нам
 В этом целая картина,
 Пляшут тени по стенам.

А поздней мы любим свечи,
 И страницы старых книг.
 После сказок - сказку встречи,
 Поцелуй, любовь на миг.

После - пламенность, пожары,
 Зажигать, сжигать, гореть.
 А потом - какие чары?
 Только - умереть?

14. ПРИМИ

Дымящихся светильников предсмертные огни,
Дрожащие, скользящие, последние. Усни.

Мерцающие лилии, пришедший к цели путь,
Пройденности, бездонности грозившие. Забудь.

Развязана запутанность, окончен счет с людьми,
Предсказанность безмолвия идет к тебе. Прими.

Возьми рукой притихшею воздушный жезл свечи,
В безгласности горения сожги слова. Молчи.

Возвышенные лилии расцветом смотрят вниз,
И ждут в благоговейности последнего. Молись.

Ни шепота, ни ропота, в зеркальном прошлом дни,
Подходит Ночь бесслезная, вся звездная. Взгляни.

15. ВПЕРЕДИ ОСЕНЬ

Долго ли? Близко ли? Верно ли? Надо ли?
Будет ли? Хватит ли сердца в груди?
Помню, как листья осенние падали,
Знаю, что осень опять впереди.

Долго ли будет весеннее марево?
Близко ли то, что желаннее мне?
Верно ли, вспыхнет над пропастью зарево?
Надо ли быть мне в том ярком огне?

Будет ли миг? Изойду ли из ада я?
Хватит ли сердца для жизни живой, -
Так, чтоб, на землю родимую падая,
Слушал я колокол мой вечевой.

16. ТИК-ТАК

В углу шуршали мыши,
Весь дом застыл во сне.
Шел дождь, и капли с крыши
Стекали по стене.

Шел дождь, ленивый, вялый,
И маятник стучал.
И я душой усталой
Себя не различал.

Я слился с этой сонной
Тяжелой тишиной.
Забытый, обделенный,
Я весь был тьмой ночной.

А бодрый, как могильщик,
Во мне тревожа мрак,

В стене жучок-точильщик
Твердил: "Тик-так. Тик-так".

Равняя звуки точкам,
Началу всех начал,
Он тонким молоточком
Стучал, стучал, стучал.

И атомы напева,
Сплетаясь в тишине,
Спокойно и без гнева
"Умри" твердили мне.

И мертвый, бездыханный,
Как труп задутых свеч.
Я слушал в скорби странной
Вещательную речь.

И тише кто-то, тише,
Шептался обо мне.
И капли с темной крыши
Стекали по стене.

17. БОЙ ЧАСОВ

День за днем ускользает несмело,
Ночи стелют свой черный покров.
Снова полночь немая приспела,
Слышен бой колокольных часов.

Гулкий звон разрастается, стонет,
Заунывным призывом звучит,
И в застывшем безмолвии тонет, -
И пустынная полночь молчит.

Медный говор так долго тянулся,
Что, казалось, не будет конца.
И как будто вдали улыбнулся
Милый очерк родного лица.

И забылся весь ужас изгнания,
Засветился родимый очаг...
Но мгновенно настало молчанье,
Неоглядный раскинулся мрак.

Дверь открылась и, снова замкнулась,
Луч блеснул, и его не видать, -
И бессильно в груди шевельнулось
То, чему не бывать, не бывать.

18. ЗДЕСЬ И ТАМ

Здесь гулкий Париж и повторны погудки,
Хотя и на новый, но ведомый лад.

А там на черте бочагов незабудки
И в чаще давнишний алкаемый клад.

Здесь вихри и рокоты слова и славы,
Но душами правит летучая мышь,
Там в прямом цветенье болотные травы,
Безбрежное поле, бездонная тишь.

Здесь в близком и в точном расчисленный разум,
Чуть глянут провалы, он шепчет: "Засыпь".
Там стебли дурмана с их ядом и сглазом,
И стонет в болотах зловещая выпь.

Здесь вежливо-холодны к Бесу и к Богу,
И путь по земным направляют звездам.
Молю Тебя, Вышний, построй мне дорогу,
Чтоб быть мне хоть мертвым в желаемом там.

19. ВЕРЬТЕ МНЕ

Верьте мне, обманутые люди,
Я, как вы, ходил по всем путям.
Наша жизнь есть чудо в вечном Чуде,
Наша жизнь - и здесь, и вечно там.

Я знаком с безмерностью страданий,
Я узнал, где правда, где обман.
Яркий ужас наших испытаний
Нам не для насмешки плоской дан.

Верьте мне, неверящие братья,
Вы меня поймете через день.
Нашей вольной жизни нет проклятья,
Мы избрали сами светотень.

Мы избрали Зло как путь познания,
И законом сделали борьбу.
Уходя в тяжелое изгнание,
Мы живем, чтоб кончить жизнь в гробу.

Но, когда с застывшими чертами,
Мертвые, торжественно мы спим,
Он, Незримый, дышит рядом с нами,
И, молясь, беседуем мы с Ним.

И душе таинственно понятно,
В этот миг беседы роковой,
Что в пути, пройденном безвозвратно,
Рок ее был выбран ей самой.

Но, стремясь, греша, страдая, плача,
Дух наш вольный был всегда храним.
Жизнь была решенная задача,

Смерть пришла как радость встречи с Ним.

20. ПУТИ К НЕМУ

От бледного листка испуганной осины
До сказочных планет, где день длинней, чем век,
Все - тонкие штрихи законченной картины,
Все - тайные пути неуловимых рек.

Все помыслы ума - широкие дороги,
Все вспышки страстные - подъемные мосты,
И как бы ни были мы бедны и убоги,
Мы все-таки дойдем до нужной высоты.

То будет лучший миг безбрежных откровений,
Когда, как лунный диск, прорвавшись сквозь туман,
На нас из хаоса бесчисленных явлений
Вдруг глянет снившийся, но скрытый Океан.

И цель пути поняв, счастливые навеки,
Мы все благословим раздавшуюся тьму,
И, словно радостно-расширенные реки,
Своими устьями, любя, прильнем к Нему.

21. ТОСКИ НЕ НАДО!

"Зачем так долог был дремотный срок разлуки?
Виденья сонные печальною душой
Владели так, что стал я сам себе чужой,
Людская речь - слова забытой мной науки.
Журчание ключа - как будто перезвуки
Из недр Земли ко мне несущихся толпой
Подземных голосов и сказки их слепой...
Я сам тебе не стал роптаньем сонной скуки?"
Воздушно-стройная, прильнувшая к тому,
Кто весь - из сумерек, весь - шаткая прохлада,
Влила в дремотный взор горячий отсвет взгляда.
Движением руки качнула полутьму,
И сонмы бабочек серебряного сада
Танцуя, ткали вскрик без слов: "Тоски не надо!"

22. ОДИНОКОМУ

Ты благородней и выше других
Вечною силой стремленья.
Ты непропетый, несозданный стих,
Сдавленный крик оскорбленья.

Ты непостижность высокой мечты,
Связанной с тесною долей.
Жажда уйти от своей слепоты,
Жажда расстаться с неволей.

Ты проникаешь сознанием туда,
Где прекращаются реки.

Другом не будешь ты мне никогда,
Братом ты будешь навеки.

** Некоторые названия песен совпадают с названиями стихотворений (как и во всех ранее изданных альбомах)*